

"Нет".

"Почему?!"

Цяо Дунлян прищурился на Дин Цзяи. "Я помню, что Цзыцзинь любит смотреть телепередачи больше, чем Нань Нань. Нань Нань обычно в школе. Я часто пользуюсь телевизором. Когда Нань Нань вернется, она будет больше времени проводить за чтением. Нет никакой разницы в том, есть ли здесь телевизор. Нань Нань будет вести себя так же, независимо от этого. Но Цзыцзинь другая. Она легко отвлекается, и ее оценки не могут сравниться с оценками Нань Нань. Если вы принесете этот телевизор домой, Цзыцзинь будет смотреть на экран телевизора всегда, когда будет дома. Я не могу навредить Нань Нань, и я не могу сделать это с Цзыцзинь".

"Разве это не просто? Я прослежу за Цзыцзинь, чтобы она не смотрела телевизор. Позволь мне воспользоваться этим телевизором". Если бы в их доме был такой большой телевизор, она бы им гордилась.

"Нет." Цяо Дунлян усмехнулся. "После такого долгого разговора, в конце концов, все равно все это для твоей же пользы. Позволь мне сказать тебе, что все вещи в его доме принадлежат Нань Нань. Ты не можешь даже прикоснуться к дереву, не говоря уже о телевизоре".

Чжу Чэнци потратил столько денег, чтобы установить столько вещей в этом доме для Нань Нань, а не для него. Чжу Чэнци на самом деле хотел признать Нань Нань своей крестницей.

Все, что он заработал ранее, было отдано Цзыцзинь. Он уже подвел Нань Нань.

Тем не менее, Дин Цзяи все еще хотел помочь Цзыцзинь в борьбе за имущество Нань Нань. Пока он жив, этого не случится!

"Ты!" Дин Цзяи была в ярости. Она совершенно не боялась Цяо Дунляна из-за денег. Ее даже не волновала "угроза развода", о которой только что упомянул Цяо Дунлян. "Цзыцзинь сказала, что мы все еще женаты, а не разведены. Все, что ты заработал, считается супружеским имуществом, и я имею право на половину. Я имею право забрать половину. Я заберу не только телевизор и телефон, но и половину вещей в этой комнате!".

Если Старый Цяо не принимал во внимание их отношения, то она могла говорить с ним только о законе.

Лицо Цяо Дунляна было холодным. Его сердце было еще холоднее. "Брачное поместье? Похоже, что Цзыцзинь в последнее время многому тебя учила".

Дин Цзяи сглотнула слюну, чтобы придать себе уверенности. "Если ты действительно не хочешь позволить мне забрать телевизор и телефон, то ладно. Сколько денег ты потратила на эти вещи? Отдай мне половину суммы. Тогда я больше не буду беспокоиться об этом".

Сердце старого Цяо было полностью пристрастно к этой несчастной девушке. Действительно, оценки этой несчастной девушки были намного лучше, чем у Цзыцзинь.

Если Старый Цяо не мог позволить обеим дочерям продолжить обучение, неужели он пожертвует Цзыцзинь из-за несчастной девочки? В таком случае ей нужно было накопить побольше денег на обучение Цзыцзинь, прежде чем Цяо сможет это сделать.

Цяо Дунлян вздохнул. "Ты хочешь взять половину и быть такой расчетливой со мной? Дело не в

том, что ты не можешь. Завтра офицеры Бюро по гражданским делам вернутся на работу. Сначала мы разведемся, прежде чем говорить о супружеском имении. Ты пойдешь? Даже если ты пойдешь, этот телевизор и телефон были куплены не мной. Они принадлежат только Нан Нан. Они не будут считаться частью нашего имущества. Однако я выложу половину стоимости этих двух предметов, даже если мне придется продать свою кровь и отдать их тебе. Так пойдет?!"

"После развода, Цзыцинъ последует за тобой, а Нань Нань за мной. Маленький двор и резиденция Цяо будут принадлежать тебе. Я не возьму и половины. Нань Нань тоже не будет заботиться об этом. Я буду заботиться о Нань Нань и, конечно, найду способы ее воспитать. Когда Цзыцинъ будет учиться в колледже, ей нужно будет тратить много денег. Но я должен заботиться и о Нан Нан. В таком случае, после урегулирования нашего развода, я буду давать тебе ежемесячное пособие в сто юаней, пока Цзыцинъ не закончит колледж".

"О-старый Цяо. Сейчас только седьмой день лунного Нового года. Ты... что ты имеешь в виду под всем этим?"

Ты... ты больше не хочешь меня?". Дин Цзяи была ошеломлена. Они просто говорили о телевизоре. Она не понимала, почему Цяо Дунлян затронул тему развода.

Все это время Дин Цзяи никогда не думала о разводе. Ей было невыносимо расставаться с Цяо Дунляном.

Цяо Дунлян все еще был так близок с ней в канун Лунного Нового года. Прошло всего семь дней, а он уже не заботился о ней?

"Дело не в том, что я больше не хочу тебя. Это ты не хочешь меня. При одном упоминании о деньгах твои глаза краснеют, и ты так расчетлив со мной. Я ясно выразился? Если мы не разведемся, мы никогда не проясним этот вопрос. Мы сможем прояснить этот вопрос только после развода. Если ты не хочешь больше жить со мной, это прекрасно. Я не буду тебя заставлять. Мы скоро пойдем каждый своей дорогой. Возможно, ты даже сможешь найти другого мужчину, учитывая, что ты еще молода. Когда придет время, ты должна будешь протереть глаза и найти того, с кем ты действительно хочешь быть. На этот раз никто не заставляет вас выходить замуж. Тебе больше не нужно в спешке выбирать не того человека".

Цяо Дунлян чувствовал себя очень больным и уставшим, особенно когда он был вместе с Дин Цзяи. Это было намного утомительнее, чем работа.

"Нет, я не хочу разводиться. Я не буду разводиться".

"Тогда этот телевизор и телефон, ты все еще хочешь половину из них?"

"I..." Ей было невыносимо расставаться с такой огромной суммой денег, и в то же время она не хотела разводиться. Не могла ли она придумать, как сначала получить деньги, а потом отказаться от темы брака?

"Старый Цяо, не будь таким раздражительным. Ты просто злишься, что я материалистка. Тебе следует подумать о том, что ты делаешь. В твоем сердце сейчас есть только Цяо Нань, как твоя дочь. Да, я женщина и не способна зарабатывать столько денег, сколько ты. Если я буду полагаться только на себя, я не смогу воспитать Цзыцинъ, как и не смогу поддержать ее в учебе.

Чем больше это будет происходить, тем больше я должен буду планировать для Цзыцинъ,

чтобы она не была обделена". Дин Цзяи не собиралась уступать. Если бы Старый Цяо не был так предвзят, разве ей нужно было бы так волноваться и заставлять страдать свой брак?

"Я предвзято отношусь к Нань Нань? Я много сделала для Нань Нань? Дин Цзяи, ты еще имеешь право так говорить. На кого я потратила свои сбережения за десять лет? Ну же, скажи мне! Не говоря уже о том, что я потратила все свои сбережения, я даже оставила всю резиденцию Цяо на Цзыцзинь и тебя. Разве я предвзято отношусь к Нань Нань или Цзыцзинь? У тебя есть хоть капля совести? Разве этот дом наш? Он взят взаймы!" Цяо Дунлян был полностью разочарован. Его старшая дочь была эгоистичной, а жена, Дин Цзяи, по сути, слепой и бессердечной.

"Каждый раз, когда я думаю о том, что я сделал для Нань Нань, я не могу держать лицо как ее отец!" Цяо Дунлян сильно поцарапал лицо, отчего на нем появилось множество красных линий.

"Старый Цяо, я даже не могу вспомнить, сколько раз ты говорил о разводе. Старый Цяо, ты серьезно?" Дин Цзяи стиснула зубы. Это было правильно, что Старый Цяо хорошо относился к Цзыцзинь. Но каждый цент, который старый Цяо тратил на несчастную девушку, был пустой тратой. Цзыцзинь должна была потратить эти деньги вместо него.

"Я серьезно." Цяо Дунлян показал улыбку, которая была уродливее слез.

Развод.

Это слово обычно использовала женщина, особенно для того, чтобы пригрозить мужу. Однако в их семье ситуация была обратной. Именно он угрожал Дин Цзяи этим словом, надеясь, что Дин Цзяи изменит свой характер и немного сдержит себя.

Горе. Это была печаль Нань Наня и его печаль.

"Старый Цяо, я не знаю, есть ли у тебя другие мысли. Если твое сердце больше не со мной, я не могу остановить тебя. Ты хочешь развестись? Хорошо. Но у меня есть условие".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082019>